BABKIN M.A.

CHURCH AUTHORITIES OF RUSSIAN AND BYZANTIUM ORTHODOX EMPERORS

М.А. БАБКИН

ЦЕРКОВНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ИМПЕРАТОРОВ ВИЗАНТИИ И РОССИИ

Annotation / Аннотация

In this article considered church authorities of Byzantine and all-Russian Emperors. Priesthood was displeased with central place that Emperor take in authority system in orthodox church. This displeasure was the reason of confrontation between priesthood and Emperor.

В статье рассматриваются церковные полномочия как византийских, так и всероссийских императоров. Акцент сделан на недовольстве духовенством центральным

местом императора в системе власти в православной церкви, чем во многом было обусловлено «противостояние» священства царству.

Keywords / Ключевые слова

Priesthood vs. Emperor» problem", the God's Anointed, Church authorities of Emperors, The Holy Synod, dethronement. Проблема «священства-царства», помазанник Божий, церковные полномочия императоров, Святейший Синод, свержение монархии. "

БАБКИН Михаил Анатольевич – профессор кафедры истории России новейшего времени Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), доктор исторических наук, г. Москва; 8-916-84-74-20; babkin.mikhail@gmail.com

В Византийской империи, как едином церковно-государственном теле, взаимоотношения между священством и царством не были кодифицированы. Поэтому в исторической практике «соотношение» между этими двумя харизматическими (т.е. «дарованными Свыше») властями было понимаемо различно. Одна точка зрения состояла в том, что «священство выше царства». Другая точка зрения – о «симфонии» (согласии; греч. – ????????) названных служений друг с другом в едином церковно-государственном теле (аналогично «союзу» души и тела в одном организме). Третья – что оба этих института (в рамках их «симфонии») есть «равновеликие дары Божии». Четвертая – что цари имеют все архиерейские, за исключением священнодействия, права, что василевсы (греч. ????????) – верховные арбитры церковных дел и главы христианского мира. Преобладание какого-либо из названных воззрений находилось в зависимости от личностей царей и патриархов, а также от исторической и политической обстановки. Например, во времена неколебимости Византийской империи от авторитетных

церковных деятелей (святых отцов) звучали первая, вторая и четвертая точки зрения, в период мусульманского завоевания Востока – скорее вторая и третья, а на закате империи и после ее падения – едва ли не исключительно четвертая .

В исторической и богослужебной практике Восточной Православной церкви царское «достоинство» считалось особым чином церковной иерархии. Василевсы зачастую именовались «внешними епископами» (выражение императора Константина Великого), «епископами внешних дел» Церкви, «викариями и образами Бога на земле», «иконами и наместниками Христа» (по-латински: Vicarius Christi). Они титуловались, среди прочего, «святыми» и «владыками вселенной» .

В Византийской империи православные василевсы обеспечивали согласованность государственного и церковного законодательств (например, возводя церковные каноны в ранг государственных законов). Они созывали Вселенские соборы (беря на себя, в частности, дорожные издержки всех присутствовавших на них отцов), председательствовали на них, принимали активное участие в дискуссиях и утверждали своими подписями соборные постановления. Например, император Константин Великий в 325 г. впервые в истории созвав Вселенский собор (в Никее), в ходе бывших на нем споров предложил окончательную редакцию «Символа веры» с термином «Единосущный» .

Православные государи иногда вносили радикальные изменения в существующее церковное устройство, возводя отдельные области в положение автокефальных епархий (т.е. независимых от центральной церковной власти). Например, под скипетром российских самодержцев – защитников всемирного Православия – Русская церковь превратилась из провинциальной митрополии Константинопольского патриархата в крупнейшую Поместную Православную церковь. И само патриаршество в России в январе 1589 г. появилось исключительно благодаря воле государя Феодора Иоанновича

и усилиям боярина (с 1598 по 1605 гг. – царя) Бориса Годунова . (Хотя об этом факте не принято упоминать: ведь тогда напрашивается вывод о правомочности упразднения патриаршества императором Петром Великим в январе 1721 г.). При этом избрание и даже наречение первого российского патриарха Иова прошло не в соборе, а в государевых дворцовых палатах. «Русское патриаршество – дитя царской воли», – констатирует известный историк Русской церкви А.В. Карташёв .

Василевсы издавали постановления об открытии новых епархий, назначали епископов на вакантные церковные кафедры. Они награждали архиереев высшими церковными наградами: среди прочего – саном митрополита и правом носить саккос. При этом назначение константинопольских патриархов являлось исключительной прерогативой императоров.

Самодержцы, являясь блюстителями Церкви (епистимонархами, т.е. «опытнейшими правителями Церкви», «благочинными Церкви»), осуществляли внешний контроль за духовенством, следя за его благочестием и исправляя в Церкви то, что не соответствовало каноническим определениям. К императорам, как к высшим судебным инстанциям, обращались осужденные по церковным делам.

Людей, умерших в государевой опале, хоронили вне кладбищ как умерших нехристианской смертью, т.е. преступление против царя считалось преступлением против Бога. Вместе с тем повиновение василевсу было тождественно религиозному послушанию Богу .

В области вероучения императоры издавали, помимо соборов, церковные законы и наблюдали за исполнением церковных норм, регулировали вопросы литургической жизни. Например, они издавали указы о повсеместном употреблении на богослужениях некоторых православных гимнов («Единородный Сыне и Слове Божий», «Трисвятое»), вводили в церковный обиход моления Пресвятой Богородице (в том числе каноны и акафисты), предписывали тайносовершителям читать вслух отдельные молитвы Евхаристии и Крещения и многое другое.

Помазанники Божьи (или христы Господни – так именовались цари во Священном Писании) принимали определенное участие в церковном богослужении. Таинство миропомазания, совершаемое над императорами и уподоблявшее их Христу, открывало перед ними определенные церковные преимущества. В дни венчания на царство они входили в алтарь через открытые царские врата, называемые так (согласно русской традиции) потому, что во время богослужения через них исходит Царь славы, т.е. Христос. (В определенные моменты богослужения царскими врата могли, кроме василевсов, входить лишь священнослужители – архиереи, священники и дьяконы; церковнослужители же не пересекали их). Во время литургии цари причащались в алтаре, в одно время со священнослужителями и, как и те – отдельно телу и крови Христовой, и непосредственно из св. Чаши . Следовательно, по церковным полномочиям цари занимали особое место: выше низшего клира и даже монашества, и почти в одном ряду со священнослужителями.

Особенно широким участие императоров было в византийской богослужебной традиции . В частности, василевсы принимали участие в малом входе литургии, начинали в середине храма великий вход, совершали в алтаре каждение Св. Престола и Распятия, благословляли народ трикириями, говорили с амвонов проповеди. В первый понедельник Великого поста императоры делали наставления сановникам и представителям народа о том, как надо проводить св. пост-четыредесятницу, поучали их содержать себя в страхе Божием и чистоте. По окончании церемонии василевсы трижды осеняли слушающих крестным знамением .

Известный русский византолог и историк, профессор Московской духовной академии А.П. Лебедев на рубеже XIX–XX вв. писал: «Для нашего времени может представляться изумительным и странным такое зрелище: царь во дворце произносит религиозно-нравственную речь, – его слушает простой народ, христианские и языческие философы, епископы. И это правда. Но в быту византийских христианских императоров встречалось много такого, что на наш современный взгляд показалось бы странным, непонятным и неуместным. Что сказали [бы] мы, если бы православный государь облекся в саккос и омофор, если бы в руках его мы увидели во время литургии дикирии, если бы, при вступлении в общественное собрание, он стал благословлять народ архиерейским благословением, если бы певчие стали возглашать ему: ис-полла ? Все это показалось бы нам выходящим из ряда вон, необыкновенным, аномалией. И, однако, все это было в Византии, и никто этому не изумлялся» .

Таким образом, церковная власть царя распространялась на область церковно-правительственного управления (юрисдикции), на охрану вероучения и соблюдение церковного благочиния. Она также давала право самодержцу, как имеющему сакральный статус, принимать определенное участие в православном богослужении.

Вместе с тем власть императора в Церкви не была неограниченной, как у папы Римского. Она была ограничена Священным Писанием, Священным Преданием, церковными канонами, Соборами и другими факторами .

О церковной власти православного самодержца говорилось в богослужебных чинах и молитвословиях Православной церкви, а также в Основных законах Российской империи. В чине коронования и миропомазания на царство император благословлялся

Богом не только как глава государства, но – главным образом – как носитель теократического, церковного служения. В молитвах этого чина говорилось, что император стоит главой не над нацией, не над государством, но над народом Божьим, т.е. над Церковью. В «Полном собрании законов Российской империи» Всероссийский монарх назывался обладателем «Священного Императорского Сана» и «главою Церкви» . Само название 1-го раздела 1-й части 1-го тома законодательства империи звучало так: «О священных правах и преимуществах Верховной Самодержавной Власти» . Выделенные нами слова указывают на Божественное происхождение власти императора, на полную независимость ее от людей (подданных).

В своде законов империи (Основных законах 1906 г.) церковные полномочия царя формулировались следующим образом:

«Ст. 64: Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры, и блюститель правоверия и всякого в Церкви святой благочиния.

Ст. 65: В управлении Церковном Самодержавная Власть действует посредством Святейшего Правительствующего Синода, Ею учреждённого» .

Согласно своему высокому положению в Церкви, сформулированном в названных статьях российского законодательства, император имел титул «Благочестивейший» .

Помимо этого, в церковном чинопоследовании «Недели Православия» он именовался, среди прочего, «христианского благочестия ревнителем, защитником и покровителем Христовой Церкви» .

Как в Византии, так и в России православные василевсы, сосредотачивая в своих руках светскую и духовную власть, обладали высшим сакральным авторитетом. Они занимали особое место в самом центре церковной власти и первое – в иерархии посредников между царством земным и Царством Небесным. Патриархи же играли второстепенные по сравнению с царями роли .

Все вышеперечисленное (в первую очередь – широкое участие в делах церковной администрации и вероучения) давало основание говорить об императорах не просто как о священнослужителях, но как о первосвященниках. Царская власть являлась не только государственным (политическим), но одновременно и церковным институтом. В православной империи василевсы выполняли функции по «обеспечению» религиозного спасения душ своих подданных.

В целом, по мнению византологов, правоведов и историков, подытоженном в исследовании доктора юридических наук А.М. Величко, «в Византии не существовало разделения между царской и духовной властью, но обе они сосредотачивались в руках императора. И это происходило только потому, что Византийская империя не отличала (здесь и далее выделено А.М. Величко. – Авт.) исповедального общества от политического. Государь был первым воином, первым сановником, первым судьёй, первым священником. […] Светская и духовная ветви власти признавались византийцами как эманации одной и той же силы, нераздельными и единосущными в руках избранника Божия. Патриарх был слуга особого вида – слуга Бога и царя. Царь же, напротив, слугой только Иисуса Христа и более никого» .

В Российской империи, как и в Византии, церковный статус государя был значителен. Например, на рубеже XIX–XX вв. царствующий монарх большинством населения воспринимался скорее не как «хозяин Земли Русской», а как религиозный лидер страны . В народе его с любовью называли «Царем-Батюшкой». Причем авторитет всероссийского монарха, по свидетельству современников, стоял несравненно выше не только пастырей Русской православной церкви, но и самых высших ее архипастырей . При этом и сам государь Николай II считал себя «орудием Всевышнего, посредством которого Всевышний управляет Российскою империею» . И это не было чем-то оригинальным. И византийские, и российские православные государи рассматривали себя служителями Божиими, обязанными охранять Веру и налагать на своих подданных церковные законы.

С 1905 г., на волне различных свобод, весьма широкое участие всероссийского императора в церковном управлении стало вызывать критику со стороны представителей широкой общественности, в том числе и духовенства . Звучали голоса о «дефективности» церковного управления, о «пленении», о «порабощении» РПЦ государством . Вместе с тем влиятельные архиереи видели в императоре своего «харизматического конкурента» . И в февральско-мартовские дни 1917 г., воспользовавшись сложившейся политической обстановкой, члены высшего органа церковного управления – Святейшего правительствующего синода приложили едва ли не максимум своих усилий, чтобы свергнуть монархию как институт (не путать со свержением государя Николая II) . В ноябре того же года в РПЦ было восстановлено патриаршество. И полномочия императора в области церковного управления перешли епископату .

Список литературы

Успенский Б.А. Царь и император. Помазание на царство и семантика монарших титулов. М.: Изд. Языки русской культуры, 2000.

Асмус В.В., протоиерей. Святитель Григорий Палама и императорская власть // Богословский сборник. М.: ПСТБИ, 2003. Вып. XI.

Величко А.М. Церковь и император в византийской и русской традиции (историко-правовые очерки). СПб.: Изд. Юридического института, 2006.

Суворов Н.С. Учебник церковного права. М.: Изд. Карцева, 1913.

Ильин И.А. О монархии. Исследование // Собрание сочинений / Сост. Ю.Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1994. Т. 4.

Андреева Л.А. Сакрализация власти в истории христианской цивилизации. Латинский Запад и православный Восток. М.: Ладомир, 2007.

Ч-н. П. Обожествление государства в Древнем Риме // Странник. СПб., 1914. № 12. С. 520–539.

Щедрина К.А. Царское счастье (архетипы и символы монархической государственности). М.: Форум, 2006.

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription here .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки здесь .